

ЖИЗНЬ СЛОЖИЛАСЬ ОТЛИЧНО!

ТАМАРА БОРЧИК, ФОТО ДАРЬИ КРЮЧКОВОЙ

Есть в нашем городе особое очарование, которое ему придают улочки с его старыми деревянными домами. Их удивительная атмосфера завораживает и притягивает. Необычная архитектура, тень от деревьев-«старожилов», которые росли здесь ещё до появления города Калининграда, словно переносят тебя в другое время, даря немного грустное ощущение ностальгии по детству. Сколько истории хранят в себе эти места! С этими деревянными домами, с этими улочками связана жизнь многих замечательных людей нашего города.

В одной из таких королёвских дач живёт прекрасная женщина – Елена Васильевна Лавыгина. 5 июня героиня нашего очерка отметила своё 95-летие и рассказала редакции о своей жизни.

ИЗ СИБИРИ В МАГАДАН

– Мои родители были обыкновенные сибирские крестьяне, из Иркутской губернии, – начала свой рассказ Елена Васильевна. – Папа уехал в 1931 году из Сибири в Магадан, и нас увёз, а мы были маленькие. Мне было 3 года, старшей сестре – 6 лет, младшей – годик. Магадан тогда был никто, маленький посёлок на бухте Нагаева. Почему он туда поехал? Ну, в общем, в 31 году началась коллективизация, знаете, старые люди не все приняли её. У меня отец говорил: «Да я что-то побоялся, думал что-нибудь будет не очень хорошее, лучше я уеду на строительство на Север». Тогда это было модно, ехать куда-то. 1931 год – уезжали из Сибири на Дальний Восток, на Камчатку, кто на Сахалин, кто куда, а кто – в Магадан. Отец был неграмотный крестьянин, самый обыкновенный. Просто слышал от кого-то, что вот строится где-то там город и там неплохо, там золото добывают, серебро, уран и зарплаты приличные. Ну и поэтому поехал, позвал своего приятеля Григорьева Сергея тоже с семьёй. У него трое мальчишек, у нас трое девчонок, ну и уехали. Не представляю, как у него хватило смелости тогда, представляете, 1931 год, с такими маленькими детьми, с багажом.

Мама героини Ульяна Михайловна не побоялась поехать вслед за мужем. Мария, дочь Елены Васильевны, признаётся – бабушка была удивительная женщина, она сама вылечила своего мужа после Первой мировой войны. Дедушка был ранен и очень тяжело болел, а Ульяна Михайловна его поставила на ноги. Лекарств не было, использовала растения.

– В Магадан мы поехали на пароходе «Дальстрой», – продолжает Елена Васильевна. – Плыли 10 или 12 суток, сейчас едут 6 – 7 максимум, а тогда 12. Ой, как нас качало, качка была страшная. И мама моя говорит: «Ничего, мы перенесли всё и вы перенесёте». Приехали туда в последний день сентября. Ночь, за нами прислали лошадей, в телегу (в одну?) посадили семью Григорьевых и нас, Вольгиных. Жили первое время совсем без электричества, с керосинками. Школу построили через 4 года. В 1935 году, по-моему, сделали электричество. Поселили нас к Вядчину, у него дом был 13 или 15 квадратных метров и изба. И нас туда, поскольку нас было 6 ребятишек, в общей сложности, из двух семей, нас туда на пол положили всех, а на следующий день наши отцы уже пошли искать лес для строительства. Пилили, в основном, лиственницу. Деревья же нужно было подсушить, а конец сентября, очень сыро, негде и некогда.

– У речки Магаданки построили дом. С одной стороны Нагаево, а с другой бухта Гертнера. Мой отец плотник был, в основном он и возглавлял строительство. Дом по-

Мама моя говорила:

«Ой, Ленка, как было сыро, я так боялась, что ты умрешь». Я тогда плохо себя чувствовала, болела, врачей не было. Но ничего, потом окрепла. Как? Извините за выражение, голожопые выбежим на улицу, босиком, и ничего. Мать загонит нас, нашлёпает: «Ах, вы, холеры, по-сибирски, опять убежали босиком голожопые!» Октябрь месяц был. Мы и корью переболели, быстро, прям бегом, все подряд, шесть детишек.

строили на два входа. Быстро построили, а иначе, где жить? Все, кто приезжает, набиваются в такую комнатушку. Старшая сестра пошла в Нагаево в школу. Пешком ходили, мама за руку возьмёт и идём. Вот, стали жить, поживать и добра наживать. Ну и так потихонечку.

ДО СИХ ПОР ПОМНЮ НЕМЕЦКИЙ

– Дело в том, что у нас Нагаево – это старый посёлок, вот с наших домов начался посёлок, вот улица Тунгусского, вот Якутского. Их так и называли, одна сторона улицы Якутская, другая Тунгусская. И вот с этих улиц начался наш Магадан. Школа наша была очень сильная! Было много московской и петербургской профессуры, преподавали нам лучшие педагоги! Сидельцев-то много было, им предлагали работать. Поэтому в оперном театре пели лучшие голоса, в школах преподавали лучшее университетские профессора. Школа была одна, без всяких там излишек. И потом мы поступили в лучшие университеты.

«А мама еще выбирала ВУЗ, – добавила Мария. – Она была медалистка и выбирала, где есть удобное общежитие. Поэтому пошла в химико-технологический. У Устинского моста университет технологии дизайна, а раньше он был химико-технологический институт легкой промышленности».

– Старшая сестра уехала в 1942 году, когда Москва еще закрыта была, а я в 1946 году. Голодный год был после войны, когда еще не отменили карточки. Мама привозила свои посылки удивительные – магаданский хлеб, тушенку и прочее. И только потом год спустя, когда уже карточки отменили, мы там наедались мороженым и хлебом. Поступила в институт, приняли без экзаменов, что-то еще там только собеседование, даль-

ше общежитие, стала учиться. Комсомолкой была и даже Сталина видела – на одном из съездов партии, который проходил в большом кремлевском дворце, я была делегатом комсомольской организации.

«В ИНДИЮ ПОЕДЕШЬ?»

«А потом я познакомилась с будущим супругом Анатолием. Деревня Бологое, дом отдыха, там был студенческий санаторий, поехала с подругой и познакомилась с мужем. Он тоже был студентом, после войны поступил в другой институт, на востоковедение. Свадьба была в Александрове. Мне надо было срочно замуж выйти из-за того, что меня выдвигали постоянно по партийной линии. Я была с идеально чистой биографией: девушка, комсомолка, отличница, хорошо все знаю, красавица и ещё русская, что между прочим немаловажно. Я не хотела, чтобы меня назначили директором лаборатории. Мне тогда было 20 с чем-то лет. Поэтому нужно было срочно выйти замуж, чтобы сказать – нет, у меня семья. Муж, когда поступил в институт, его сразу взяли с условием, что он поедет за рубеж. И он пришел ко мне: «Ты поедешь за рубеж?» Я говорю: «За какой рубеж?» Он: «В Индию поедешь?» Ну, я и ответила: «Поеду, а почему нет?»

– Ещё не было детей, были молодые, полные сил. Это была одна из первых делегаций Советского союза в Индию. Они представляли торговое представительство. Это была первая торговля чаем, книгами. И вот я приехала из Магадана, знала только немецкий и стала учить английский. Научилась печатать каким-то методом на машинке и стала печатальщиком, секретаршей. Английскому языку меня учил индус, симпатичный был такой.

Потом мы ездили по разным городам, из Дели перемещались в Бомбей, потом в Калькутту, там был ужасный климат. Дожди постоянные, сыро ужасно. Пахло канализацией, потому что там прорыты были арыки открытым способом, не убраны в эти трубы. Это было в Калькутте, а в Бомбее уже получше. Там на море порт, более цивилизованно. Запомнилось, как люди спят на улице, на тряпочках, бедность там.

САНДАЛОВАЯ КРОВАТКА

4 года там прожили. Родилась старшая дочка Ольга. В Индии рожать не боялась, потому что там был индивидуальный подход к каждому. Кто из белых ложился, то они уже рожали в хороших условиях, в

нормальных. И вот один из друзей подарил на рождение дочери сандаловую кровать, в ней сейчас спит мой правнук. Вот да, мы привезли эту кровать на Родину, морем отправляли. Вот так вот.

ЖИЗНЬ СЛОЖИЛАСЬ ОТЛИЧНО

Мне как-то всегда везло. Я работала на ПромМашИмпорте, потом в ТехМашИмпорте. У нас была контора, контора одна, контора другая, и все они связаны с этими техническими объединениями. То есть это объединения, которые занимались поставкой импортного оборудования, скажем, из Италии, из Америки, из Венгрии. В Венгрии, например, смесители нам поступали, которые смешивали полиэтилен промышленный для полимеров. Наше объединение стало очень модным, везде посылали инженеров в разные страны, скажем в Германию, в Австрию. Потом муж сказал: «Поедем в Швецию?» Поехали, чего не поехать. Бросила работу, муж мой, он занимался поставкой книг, пластинок, музыки, поэтому ему надо было в эту страну ехать. Прекрасно всё сложилось. А потом, когда его опять стали посылать на Дальний восток, в Индию мы отказывались. Выбрали Югославию, там у нас Маша родилась. «Я там немножко научилась говорить по-сербски», – смеётся Мария.

– Вот так и жили. С супругом вместе прожили 45 лет, сейчас его, к сожалению, больше нет. Много связано с этим домом в Королёве – в 1951 году, когда папа вышел на пенсию, переехал сюда с мамой. Тут они и жили, а потом мы. Жизнь сложилась отлично.

НАПУТСТВИЕ ЧИТАТЕЛЯМ

– Быть добрым и хорошо относится к любимому. Надо быть компромиссным человеком, дипломатичным. Не ссориться ни с кем. А девушкам я желаю, учите языки и не будьте домашней такой клушей, но и не очень может прорывайтесь вперед. Самое главное процветать, не забывайте об этом, девочки.

Редакция газеты «Калининградка» от души поздравляет Елену Васильевну с днём рождения. Мы желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, оставаться такой же бодрой, энергичной и радовать внуков и правнуков своим здоровьем и хорошим настроением!